

28 МАЯ 1941 ГОДА.

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ЗНАМЯ

3

25-ая ГОДОВЩИНА СО ДНЯ СМЕРТИ ИВАНА ФРАНКО

ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ УКРАИНСКОГО НАРОДА

ПРОПАГАНДИСТ БЕССМЕРТНЫХ ИДЕЙ

Долгие годы Западная Украина изнывала под ярмом Австро-Венгерской империи. Оторванная от своей старшей сестры — Приднепровой Украины, Западная Украина была объектом жестокой эксплуатации со стороны польских помещиков, получивших от «милостивого» Франца Иосифа «за верность и послушание» корону, власть над украинским народом Галиции. На землях Галиции царил разнузданный реакцией и кровавый террор.

Лучшие сыны народа поднимали голос протеста против издевательств над обездоленными людьми, становились на защиту их элементарных человеческих прав. Именно таким пламенным сыном своего народа и был Иван Яковлевич Франко.

— Будучи сыном украинского мужика, вскормленный на черном хлебе мужицким и на труде... рук мужицких, должен я собственным трудом целой жизни отработать те грехи, которые истратила мужицкая рука, чтобы я мог выбраться на вершины, где свет яснее, где слышен воли дух и где мерцают всемирные идеалы, — писал Франко в своей автобиографии. И он всецело отдавался своему народу — рабочим и крестьянам Западной Украины.

Вторая половина XIX ст. в Галиции характеризуется усилением борьбы украинского народа за свое социальное и национальное освобождение. Эта борьба проявилась в первую очередь в рабочих стачках и забастовках, а также в увеличении числа и размеров крестьянских выступлений. К концу XIX ст. рабочий класс Галиции уже представлял определенную социальную силу.

Отвратительные условия труда рабочего, рабочий день по принципу «от зари до зари», ничтожная заработная плата, — все это пробуждало революционные настроения у пролетариата Галиции. Рабочее движение начинает принимать организованный характер. Этому во многом способствует пропагандистская работа, проводимая среди рабочих галицкими социалистами и, в первую очередь, Иваном Франко.

Молодой Франко вместе со своим другом М. Павлюком переводит на украинский язык западно-европейскую социалистическую литературу, снабжая ее комментариями, и популяризирует ее среди рабочих. В 1878 г. он сам пишет небольшой популярный «Катехизис экономического социализма», который был издан на средства львовских рабочих. В 1879 и 1880 г.г. И. Франко читает в рабочих кружках самообразования популярные лекции по общественной экономике. Рабочие с жадностью слушают каждое слово Франко, аудитория его всегда многочисленна. В 1879 году И. Франко составил элементарный учебник «Экономики общественной по Миллю, Чернышевскому и Марксу». Но из-за отсутствия средств журнал «Новая Основа», где намечалось печатать этот учебник, не вышел даже первым номером, и работа Франко не была опубликована. Этот учебник

24 главы 1 тома «Капитала» К. Маркса. В предисловии к учебнику Франко простым, популярным языком излагает экономическое учение Маркса.

Убедившись в том, «что экономическое состояние народа — это главная основа всей его жизни, развития и прогресса», И. Франко в своих популярных экономических очерках доказывает, что нынешнее социальное неравенство не является извечным и неизменным, что оно возникло «с ходом исторического развития, и точно так же должно пасть, дать место другому, более совершенному, более справедливому, более человеческому. Я убежден, что великая всемирная революция уничтожит нынешнее положение и установит новое», — заключает Франко. Глубокий интерес Франко к учению Маркса выдвигает из раздела о Марксе в женеваской «Программе галицких социалистов», который написан им в 1881 г. Франко, излагая марксово-социалистическое учение, дает ему самую высокую оценку: «С тех пор, как опыты ученых, а именно Карла Маркса, возвели теорию социализма к значению позитивной науки, социализм во всем цивилизованном мире есть, собственно, только один — социализм Маркса-Энгельса».

Между тем Франко не стоял на позициях научного социализма, хотя очень близко и приближался к нему. Его идеалом социальной жизни была «громада», община, которую он с присущим ему мастерством изобразил в своем произведении «Захар Беркут» — очерке из жизни общины в Галицко-Волыньском княжестве. Новое общество, без эксплуататоров и эксплуатируемых, представлялось Ивану Франко в виде возродившихся вот этих общин, — правда, на более высокой ступени их исторического развития.

Франко популяризировал среди рабочего класса Западной Украины и работы Фр. Энгельса о социализме. Когда в 1878 г. в Лейпциге вышла книга Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», Франко, внимательно следивший за новинками социалистической литературы, сделал извлечения из этой работы Энгельса и перевел их на украинский язык. Своему переводу извлечения из «Анти-Дюринга» Франко дал заглавие «Начаток і теорія соціалізму Ф. Енгельса».

Огромным авторитетом пользовался И. Франко среди галицкого пролетариата и крестьянства, украинского и польского. И если власть имущие Галиции буквально преследовали великого сына украинского народа, то трудящиеся почитали его своим самым близким и дорогим человеком.

Всю свою жизнь отдал Франко обездоленному народу. Он был уверен в том, что недалек тот час, когда

Розпадутся путі віковіі, прокинуться люди.

И цепи вековые распались. Новая жизнь расцвела в западных областях Украинской Советской Социалистической Республики. И свободный украинский народ, освобожденный от гнета, востановил

ИВАН ФРАНКО

МОЙСЕЙ

(ПРОЛОГ К ПОЭМЕ)

Народ мой, истрадававший, разбитый,
Как паралитик, ставший на распутии,
Людского смеха струями покрытый!
Болит за тебя я принимаю грудью
И от стыда, что будет вечно жалить
Потомков дальних — не могу уснуть я.
Ужель на древних выписано скрижалях,
Чтоб ты служил соседям переносом
И чтобы в поездах тебя вытрягали?
Ужель навеки такой удел с тобою
Скрыть злость и покориться лицемерно
Всем, кто изменою или разбоем
Тебя заставил присягнуть на верность?
Ужель тебя не ожидает дело,
Что выявило б сил твоих безмерность?
Напрасно ль множество сердец горело
К тебе наивысшей любовью,
И душу жертвуя тебе и телу?
Напрасно ль край твой щедро полил кровью

Смех звонкий и сердечные страданья,
Надежда и счастья вежа световая?
О, нет! Не только слезы и стеланья
С тобой! Я в силу духа верю своа
И в день воскресный твоего восстанья.
Когда бы миг создал, послушный слову,
И слово дать, чтоб в этот миг блаженный
Стать в плодотворном пламени здоровым!
О, гимн сложить бы пылкий, вдохновенный,
Что миллионы клетчат за тобою
И открывает путь благословенный.
О, если б! Но измученным тоскою,
Сомнешься раненым, стыдом разбитым
Не нам тебя вести в горнило боя.
Но время близко — ты с лицом открытым,
Сияя вступишь в вольный круг народов,
Тряхнешь Камказ, взав поясом Бескиды.
Покатишь Черным морем шум свободы
Окинешь, как хозяин домовитый,
И дам б разгуляться восточным

ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ШЕВЧЕНКОВСКИХ ТРАДИЦИЙ

Гневно, страстно и темпераментно заговорил Иван Франко с первых же своих шагов в украинской литературе. Еще в стихотворении «Земле моя, вселюбящая мати», написанном в 1880 году, Франко восклицал:

Дай і волю, щоб ним слово
наліти,
Душі стрясати громову дай
владу,
Правді служити, неправду
палити

Вітну дай страсть.

Этот огонь и эта страсть наполнили поэзию Ивана Франко на всем протяжении его творческого пути. Этот огонь и эта страсть роднили ее с поэзией великого предшественника Франко — Тараса Шевченко. Гневом и ненавистью против угнетателей наполняет, подобно Шевченко, Иван Франко каждую строку своих поэтических произведений.

Свою ненависть к угнетателям Франко олицетворяет в образе хищника беркута. Франко ненавидит беркута за его жестокое сердце, за то, что он пьет чужую кровь и горделиво смотрит на других, «низких и слабых», хотя сам живет ими. Франко создает свой вдохновенный «Гимн» — гимн о «вечном революционере». Никакие преследования не могут сломить вечно живущее в человеке и человечестве стремление к прогрессу, счастью и свободе:

Ні покієсїї тортурі,
Ні тюремні царські мурі,
Ані війська муштровані,
Ні гармати лаптовані,
Ні шпійонське ремесло
В гріб його ще не звело.

Это дыхание могучего революционного духа Франко ощущает всюду: и по курным мужицким хатам и у станков ремесленников. Всюду, где царят нужда и произвол, революционный дух подымает людей на борьбу.

Обращаясь к молодым людям, становящимся на путь революционной борьбы, Франко учит их не бояться преследований, не бояться тюрем. И одно из стихотворений, его так и называется: «Не бійтеся тюрми».

Ніщо для нас тюрма! Ми інші
тюрми знаєм,
Тверді, безвихідні, уперті та
живі,
І проти них, брати, борню ми
підіймаєм.

В стихотворении «Гриць Турчин» Франко обращается к молодому революционеру, советуя ему обучаться военному делу, чтобы в день, когда наступит момент тяжёлого боя за собственную долю, быть готовым обратиться свое оружие против угнетателей.

Образы смелых революционеров, идущих к намеченной цели, несмотря ни на какие препятствия, Франко создает в известном стихотворении «Камеяри». Разбивая молотами неприступную скалу, стоящую на их пути, отважные смельчаки перепосыт все тяжести труда, жажду и голод. Их вдохновляет высокая идея,

своей победы, но их труд принесет счастье грядущим поколениям.

Та же светлая, оптимистическая вера в победу народа озаряет и поэму «Мойсей», написанную в 1905 году — в год первой русской революции. Франко высказывает свое непреклонное убеждение, что украинский народ засверкает «вогністим вогнем...у народів вольних колі» и покати Черным морем «ромні волі». Так ярко были продолжены Иваном Франко лучшие шевченковские традиции в украинской поэзии.

Ивану Франко в своих стихах не раз приходилось выступать против тех подражателей шевченковской поэзии, которые стремились писать «под Шевченко», забывая о том, что только одному Шевченко было свойственно его неповторимое революционно-крестьянское восприятие действительности. Подражатели не были способны ни постигнуть глубокое идейное содержание шевченковской поэзии, ни освоить ее простоту, но именно гениальную и неповторимую в своей простоте — форму.

Франко высмеивал Булишу за его попытки подделываться «под Шевченко», за его эпитонство и высоко расценил поэзию Михайла Старицкого, который не начинал своих стихов с неизменного у шевченковских эпитонов упоминания о солнце, небе, звездах и соловье, а заговорил своим собственным голосом, — голосом украинского — больше того! общероссийского — интеллигента — о том, что волновало в ту эпоху каждого честного интеллигента, исполненного большой любви к народу. Стоит ли говорить о том, что гражданская поэзия Старицкого была ближе к Шевченко, чем десятки стихов, написанных «в подражание Шевченко».

Сам Франко явил пример блестящего продолжения шевченковских традиций, совершенно далекого от какого бы то ни было эпитонства.

Но не только в страстной политической поэзии явился Франко продолжателем Шевченко. Очень много общего у Франко в его сугубо личной, интимной лирике с лирикой Шевченко. В своих, часто волнующих до слез двенадцати-шестнадцатистроичных миниатюрах, созданных в Орской крепости, на Кос-Араате, в Оренбурге, Шевченко писал о большом человеческом чувстве, о неразделенной любви, о горечи разлуки. И разумеется чувствуется отзвук этих трогательных шевченковских лирических миниатюр хотя бы в таких строчках, написанных Иваном Франко:

Не минай з погордою
І не смійсь, дитя,
Може в тім осміянім
Суть твого життя,
Може в тім зневаженім
Твого пасти карб,
Може в тім погордженім
Є любові скарб.
Може сміх твій нинішній,
Срібний та дзвінкий,
Стає в твоїй пам'яті
За довір гіркий.

тобто графі. І він всецело отається своєму народу — рабочим и крестьянам Западної України.

Вторая половина XIX ст. в Галиции характеризуется усилением борьбы украинского народа за свое социальное и национальное освобождение. Эта борьба проявилась в первую очередь в рабочих стачках и забастовках, а также в увеличении числа и размеров крестьянских выступлений. К концу XIX ст. рабочий класс Галиции уже представлял определенную социальную силу.

Отрицательные условия труда рабочего, рабочий день по принципу «от зари до зари», ничтожная заработная плата, — все это пробуждало революционные настроения у пролетариата Галиции. Рабочее движение начинает принимать организованный характер. Этому во многом способствуют пропагандистская работа, проводимая среди рабочих галицкими социалистами и, в первую очередь, Иваном Франко.

Молодой Франко вместе со своим другом М. Павлюком переводит на украинский язык западно-европейскую социалистическую литературу, снабжая ее комментариями, и популяризирует ее среди рабочих. В 1878 г. он сам пишет небольшой популярный «Катехизис экономического социализма», который был издан на средства львовских рабочих. В 1879 и 1880 г.г. И. Франко читает в рабочих кружках самообразования популярные лекции по общественной экономике. Рабочие с жадностью слушают каждое слово Франко, аудитория его всегда многочисленна. В 1879 году И. Франко составил элементарный учебник «Экономики общественной по Миллю, Чернышевскому и Марксу». Но из-за отсутствия средств журнал «Нова Основа», где намечалось печатать этот учебник, не вышел даже первым номером, и работа Франко не была опубликована. Этот учебник является одним из документов, свидетельствующих о близком знакомстве Франко с учением Карла Маркса еще и потому, что он (Франко) в своих «Доповненнях до «Основ сущидної економіи» напечатал перевод

к значению позитивной науки, социализм во всем цивилизованном мире есть, собственно, только один — социализм Маркса—Энгельса».

Между тем Франко не стоял на позициях научного социализма, хотя очень близко и приближался к нему. Его идеалом социальной жизни была «громада», община, которую он с присущим ему мастерством изобразил в своем произведении «Захар Беркут» — очерке из жизни общины в Галицко-Волынском княжестве. Новое общество, без эксплуататоров и эксплуатируемых, представлялось Ивану Франко в виде возродившихся вот этих общин, — правда, на более высокой ступени их исторического развития.

Франко популяризировал среди рабочего класса Западной Украины и работы Фр. Энгельса о социализме. Когда в 1878 г. в Лейпциге вышла книга Ф. Энгельса «Анти-дюринг», Франко, внимательно следивший за новинками социалистической литературы, сделал извлечения из этой работы Энгельса и перевел их на украинский язык. Своему переводу извлечений из «Анти-дюринга» Франко дал заглавие «Початок і теорія соціалізму Ф. Енгельса».

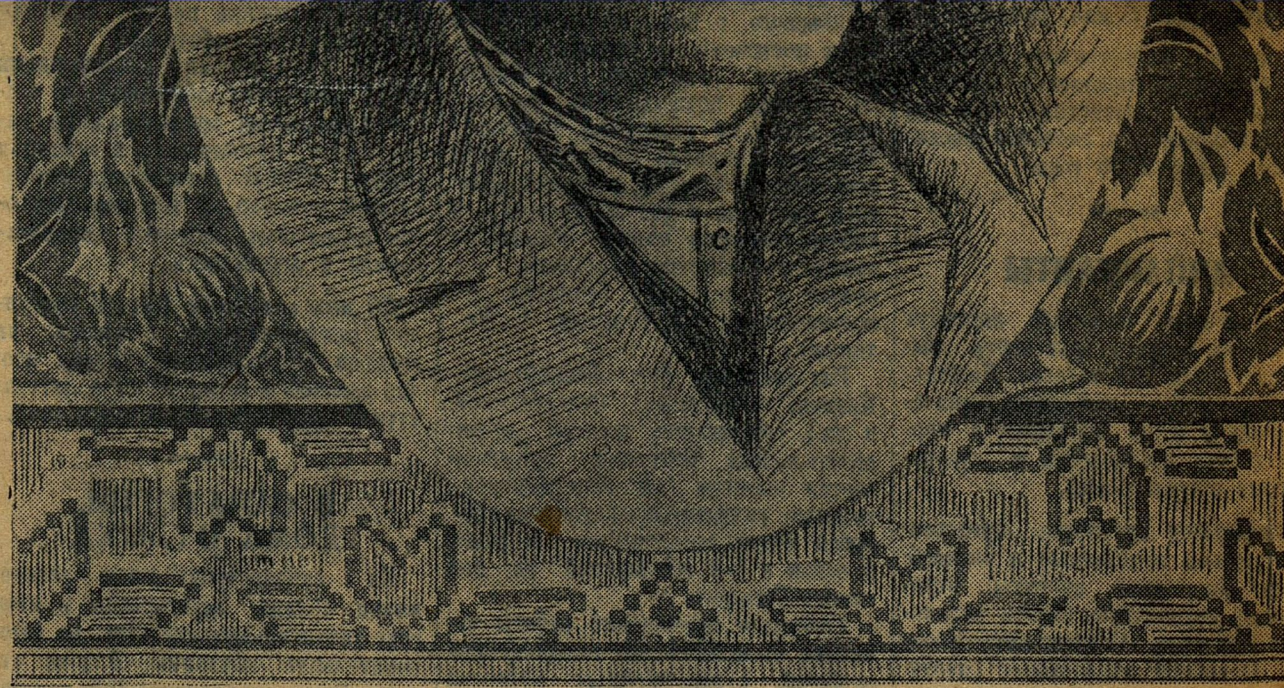
Огромным авторитетом пользовался И. Франко среди галицкого пролетариата и крестьянства, украинского и польского. И если власть имущие Галиции буквально преследовали великого сына украинского народа, то трудящиеся почитали его своим самым близким и дорогим человеком.

Всю свою жизнь отдал Франко обездоленному народу. Он был уверен в том, что недалек тот час, когда

Розпадуться пути вікові,
пройнуться люди.

И цели вековые распались. Новая жизнь расцвела в западных областях Украинской Советской Социалистической Республики. И свободный украинский народ вместе со всеми народами великого Советского Союза прославляет в песнях и думах своего пламенного поэта-борца — Ивана Франко.

Н. БИВЗЮК.

ИВАН ФРАНКО

МОЙСЕЙ

(ПРОЛОГ К ПОЭМЕ)

Народ мой, страдальчий, разбитый,
Как паралитик, ставший на распутии,
Людомого смеха струпами покрытый!
Боль за тебя я принимаю грудью
И от стыда, что будет вечно жалить
Потомков дальних — не могу уснуть я.
Ужель на древних выписано сврижалох,
Чтоб ты служил соседям переносом
И чтобы в поезда тебя выгнали?
Ужель навек такой удел с тобою
Скрыть злость и покориться лицемерно
Всем, кто изменою или разбоем
Тебя заставил присягнуть на верность?
Ужель тебя не ожидает дело,
Что выявило б сил твоих безмерность?
Напрасно ль множество сердец горело
К тебе наисвятейшее любовью,
И душу жертвуя тебе и телом?
Напрасно ль край твой щедро полнит кровью
Твоих борцов? Ему не похваляться
Свободой, красотой и здоровьем?
Напрасно ль искрами в словах таятся
Умелка, мягкость, сила молодая
И все, чем в гору может дух подняться?
Напрасно ль песни мука вековая,

Смех звонкий и сердечные страданья,
Надежд и счастья вежа световая?
О, нет! Не только слезы и стенанья
С тобой! Я в силу духа верю снова
И в день воскресный твоего восстанья.
Когда бы миг создать, послушный слову,
И слово дать, чтоб в этот миг блаженный
Стать в плодотворном пламени здоровым!
О, гимн сложить бы пылкий, вдохновенный.
Что миллионы клечат за тобою
И открывают путь благословенный.
О, если б! Но измученным тоскою,
Сомнешься раненым, стыдом разбитым
Не нам тебя вести в горящую башню.
Но время близко — ты с липом открытым,
Сияя вступишь в вольный круг народов,
Тряхнешь Кавказ, взвизывая Бескиды.
Покатишь Черным морем шум свободы
Окинешь, как хозяин домовитый,
И дом и землю — позавишь невзгоды.
Прими ж завет мой, пусть тоской повитый,
Но полный веры; горький, но свободный,
Заток гению, слезой омывший
Дар свромный, свадебной судьбе народной.
Пер. Всев. Азаров.

ЛЕТОПИСЕЦ РАБОЧЕГО БОРИСЛАВА

«Борислав известен на всю Галицию, да и на всю Европу, как промысел нефти и земного воска, — но неестен, должно быть, только по названию. Не знаю, пришло ли на мысль тысячам образованных людей, что тута из года в год ездят райи прибылей, хоть выгнали на жизнь той неисчислимой массы рабочих, которые для них добывают богатства земли».

Так писал Иван Франко во вступительном слове к сборнику своих первых рассказов из жизни рабочих нефтяных промыслов, вышедшем в 1877 году под названием «Борислав».

Франко, родившийся в селе Нагуевичах, что находится неподалеку от Борислава, сам происходивший из трудового народа, имел возможность присматриваться к его жизни. Он видел народные слезы, стои и плач родных ему людей, и чуткое его сердце не могло примириться с этим. Неслучайно поэтому значительная часть его творчества посвящена описанию этой тяжелой жизни бориславских рабочих и крестьян. Уже в детстве он слышал рассказы о Бориславе, о тяжелой жизни рабочих и крестьян, о страшной эксплуатации, царившей на нефтяных промыслах.

Франко был первым украинским писателем, который близко заинтересовался жизнью рабочих, понял

чужиную над ними несправедливость и их тяжелые жизненные условия и стремился указать рабочим единственно правильный путь революционной борьбы, чтобы, сплотившись, они добились своих прав.

Когда-то Борислав был небольшим селом, раскинувшимся над рекой Тисменницей у подножья горы Дилу. В статье, помещенной в «Свете» в 1882 году, Франко рассказывает, что в 1850 году было в Бориславе 520 человек, а в Мразнице — поселке близости Борислава — 239. Здесь «земля была такая-то не такая, как обычно» — рассказывает Франко в повести «Боа Констриктор». — «На полях не хотели родить зерно, опарительная черная рапа выжигала сенокосы. Сельные не знали откуда она берется, думали, что земля так потеет и нарекала: «Ой, так всюду, где прокопашешь немного глубже, добывается та проклятая рапа... Ни одного воловца в селе нельзя выкопать»...

Рапа выжигает землю крестьян, уничтожает поля и сенокосы, губит урожай, становится проклятием людей, и они не знают, как спастись от этого прага. Они ссутуют и в то же время пробуют собирать эту черную рапу, плавающую по ручейку, и перерабатывать ее на мазь для возов. Так начинал зарождаться нефтяной промысел. Наконец, в 50-ых годах бориславская нефть начинает приобретать промышленное значение. Она привлекает сюда все больше и больше людей, ищущих наживы.

Но точно так же, как украинское село было бесильным бороться против нефти и проклинало свою горькую, злую долю, точно так же позже оно было бесильно бороться против

нефтяной горячки, которая привлекла сюда тысячи разных спекуляторов — предпринимателей, бесцельно противостоять капиталистам. Обманым путем у бориславцев забирали землю. Жалкие проши, получаемые за нее, пропивались с горя в кабаках и разоренные люди шли работать на промыслы, возмущенные на вчера еще принадлежавшей им земле. О горе их только песни рассказывали:

Ой, мовили бориславці, що будуть панями,
Та вони поле попродали тай
шпили з торбами.

Десятки тысяч людей потогнали на две нефтяных ям. Еще маленьким мальчиком запомнил Франко, как отец его ездил каждый понедельник в Урагобич на ярмарку и, возвращаясь домой, рассказывал, что случилось в Бориславе: там порвался канат, там завалилась яма, а то задушил рабочего проклятый газ, просачивающийся из ям. Никто не интересовался страшными условиями жизни и труда людей, ничего, кроме родных, не печалила их гибель.

Иван Франко начал заниматься бориславским вопросом уже в ранний период своей писательской деятельности и посвящает жизни Борислава несколько лет своего творческого труда. В своих рассказах «Борислав», «Рипник», «На работе», «Возвращенный рипник» рисовал Иван Франко горестную жизнь крестьян в период возникновения нефтяных промыслов. Он запечатлел весь ужас эксплуатации рабочего люда, эксплуатацию, которая растет вместе с ростом чужды в народе, которая пожирает целые поколения, высасывает из них жизнь, забирает здоровье.

Чрезмерный труд уничтожает силу в здоровом, крепком рабочем. Он

пропивает свое жалкое добро в кабаках, и большой, нищий, возвращается в родное село. Спекулянты разными способами принуждают крестьян за проши продавать поля, а селяне затем становятся бапраками на своей земле.

Повести Ивана Франко «Боа констриктор» и «Борислав смеется» показывают уже период, когда нефтяной промысел достаточно широко развился, когда рабочие начинают задумываться над тем, что собой представляет их жизнь и каким образом можно было бы облегчить ее. Некоторые из них понимают уже, что «чем больше нас, тем большая наша сила, а ничто так не сплачивает людей, как общая нужда и общая обида».

А нужды и обиды было достаточно! Что значил жизнь одного человека, а хотя бы и сотни и тысячи их, если дело идет об открытии новых жил земного воска! Когда потогбал рабочих, говорили: «Не он первый, не он и последний». О жизни человека никто не беспокоился. Добыча нефти и воска производилась без соблюдения каких бы то ни было правил гигиены и осторожности. Зарплата была чрезвычайно низка. Рабочие спали в казармах, на грязных полях, на пыльной соломе. Когда кто-нибудь пропадал, ни власти, ни предприниматели не беспокоились по этому поводу.

В своих произведениях Франко показывает все стороны жизни нефтяного Борислава. С одной стороны, он описывает нищету масс, рассказывает, как крестьяне упрямчивали право на землю, превращались в пролетариев; с другой стороны, Франко запечатлел первые организованные столкновения, рисует коллективные забастовки, как большую, явную силу. Вначале они еще несмелы, они еще ищут путь, по которому нужно пой-

ти, чтобы защититься от гибели, но эти люди уже оплачиваются и начинают понимать, чего хотят, начинают объединяться в пролетарские ассоциации. «Сплоченными силами, — говорит Франко, — чудо совершается».

В это время жизнь в городах была несколько иная. Городские ремесленники прикривались уже цехового порядка, старались поддерживать друг друга. На случай смерти или болезни одного ремесленника остальные вкладывали помогли его семье или ему самому. Иван Франко в своей повести «Борислав смеется» показывает такого городского ремесленника, которого обстоятельства побуждали пойти на заработок в нефтяной бассейне, и он высыл в среду местных рабочих новые воззрения, учит людей держаться друг за друга.

В своих повестях Франко рисует страшную пропасть между людьми, Белли, с одной стороны, он показывает тяжелые условия жизни, эксплуатацию рабочих, то, с другой стороны, — рисует быстрее наступавшие капитализма, сосредоточивание капитала в руках небольшой группы людей, которые стараются подавить малейшее рабочее движение, показывают опромяные богатства кровопийц-угнетателей, их разнузданную жизнь.

Франко прекрасно видел, что рабочие смогут одолеть этого врага только тогда, когда тесно сплотятся. «Новая волна воздуха... возникла в Бориславе», — писал Франко в повести «Борислав смеется». Все чаще заходила речь о тяжелой жизни рабочих, об эксплуатации женщин и детей. Рабочие начали собираться, устраивать сходки, разрабатывать планы борьбы с хозяевами. А когда нашелся рабочий, который сумел доказать необходимость взаимной под-

держки в борьбе, когда нашлись люди, имевшие мужество выступить открыто и взять в свои руки руководство, вся масса рабочих примкнула к новому движению. Появил бориславцы, что пора показать силу своих рук.

Иван Франко для своих работ избрал это время зарождения и развития передовой рабочей мысли, время ее кристаллизации. В его повестях рабочих, — вчера еще крестьянских, опутанных сетями эксплуатации, темноты, нужды, пробуждается, в нем растет классовое сознание, он начинает понимать необходимость бороться против правительства, против угнетателей.

Бориславцы знали теперь цену своим рукам, они знали, что придет и для них весна, что и для них зацветут цветы и обдуется надежда на счастливую жизнь. Среди рабочих начинаются забастовки. Сначала они возникают на отдельных промыслах, но быстро охватывают весь Борислав и приобретают прозный характер. Руководители стачки, не знавшие правильных путей для борьбы, ринутся достичь удовлетворения своих экономических требований путем уничтожения предприятия.

И тогда загорелся Борислав. Две недели пылал этот гигантский нефтяной резервуар. Сотни рабочих были брошены в тюрьмы, много их погибло. Но этот период революционной борьбы не прошел бесследно. Пролетарии поняли, что дело не в машинах и самих промыслах, что не они — враги народа, что дело в хозяевах и именно с ними нужно бороться.

«А кто же такой этот Борислав? Борислав, господин, это мы. И для нас теперь пришла пора помянуть»

В стихотворении «Гриць Турчин» Франко обращается к молодому ре-круту, советуя ему обучаться военному делу, чтобы в день, когда наступит момент тяжелого боя за собственную долю, быть готовым обратиться свое оружие против угнетателей.

Образы смелых революционеров, идущих к намеченной цели, несмотря ни на какие препятствия, Франко создает в известном стихотворении «Камеяри». Разбивая молотами неприступную скалу, стоящую на их пути, отважные смельчаки перепосят все тяжести труда, жажду и голод. Их вдохновляет высокая идея, стоящая перед ними цель; они верят, что своими руками разобьют скалу, раздробят гранит, своей собственной кровью и собственными костями проложат дорогу. Пусть сами они не воспользуются плодами

Не минай за погородю
І не смійсь, дитя.
Може в тім осміянім
Суть твого життя,
Може в тім зневаженім
Твого щастя карб,
Може в тім потурженім
Є любові скарб.
Може сміх твій нинішній,
Срібний та дзвінкий,
Стане в твоїй пам'яті
За добір гіркий.

Эта большая, неразделенная любовь жила в сердце Ивана Франко, рождала, как и у Шевченко, много восторженных, идущих из самого сердца стихов.

А. НЕДЗВЕДСКИЙ.

«Гимн» — гимн о «вечном революционере». Никакие преследования не могут сломить вечно живущее в человеке и человечестве стремление к прогрессу, счастью и свободе:

Ні попісвські тюртури,
Ні тюремні царські мури,
Ані війська муштровані,
Ні гармати заштовані,
Ні піпівське ремесло
В гріб його ще не звело.

Эго дыхание могучего революционного духа Франко ощущает всюду: и по курным мужицким хатам и у станков ремесленников. Всюду, где царят нужда и провоз, революционный дух подымает людей на борьбу.

Обращаясь к молодым людям, ставящимся на путь революционной борьбы, Франко учит их не бояться преследований, не бояться тюрьмы. И одно из стихотворений, его так и называется: «Не бійтеся тюрми».

Ніщо для нас тюрма! Ми інші
тюрми знаєм,
Тверді, безвихідні, уперті та
живі,
І проти них, брати, борню ми
підіймаєм.

В стихотворении «Гриць Турчин» Франко обращается к молодому ре-круту, советуя ему обучаться военному делу, чтобы в день, когда наступит момент тяжелого боя за собственную долю, быть готовым обратиться свое оружие против угнетателей.

Образы смелых революционеров, идущих к намеченной цели, несмотря ни на какие препятствия, Франко создает в известном стихотворении «Камеяри». Разбивая молотами неприступную скалу, стоящую на их пути, отважные смельчаки перепосят все тяжести труда, жажду и голод. Их вдохновляет высокая идея, стоящая перед ними цель; они верят, что своими руками разобьют скалу, раздробят гранит, своей собственной кровью и собственными костями проложат дорогу. Пусть сами они не воспользуются плодами

А. НЕДЗВЕДСКИЙ.

над вами», — говорит Бенедикт в повести «Борислав смеется».

Велика заслуга Франко в том, что, описав с такой теплотой и правдивостью рабочее движение, он указал рабочим массам, на что надо направить свои силы, объяснил им их значение, как организованного класса. Произведения, созданные его могучим талантом, вызвали новый подъем рабочего движения, указали русло, по которому оно должно развиваться. Они, эти произведения, помогли рабочим правильно оценивать свое положение, продумывать методы борьбы против капитала, они учили тому, что «коллектив — то большой человек», тому, «что придет наше время и наш суд, и каждому будет вымерено по праву» («Борислав смеется»).

И это время пришло. Новая, счастливая жизнь расцвела в индустриальном Бориславе, которому великая Красная Армия принесла освобождение. Нет здесь больше угнетателей, частных предпринимателей. Народ является владельцем всех богатств земли.

Иным стал Борислав, иным стали его рабочие. Но никогда ни один из них не забудет прошлого. И когда Франко всегда будет учить советский народ ненавидеть это прошлое и бороться, как зеница ока, великое наше сегодня...

И. РАДЛОВСКАЯ —
научный сотрудник Львовского
литературно-мемориального музея
Ивана Франко.

